

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА (ИНОКИНЯ АНАСТАСИЯ) И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИЕВСКОГО ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ-БОЛЬНИЦЫ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Наталья Николаевна Блохина*

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья, г. Москва, Россия

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2015-471

В статье описана деятельность Киевского Покровского женского монастыря-больницы, созданного трудами великой княгини Александры Петровны (1838–1900), принявшей постриг в 1889 г. под именем Анастасии. Монастырь стал широко известен в конце XIX и начале XX века высокопрофессиональной медицинской помощью, оказываемой населению с момента его создания вплоть до событий 1917 г. Это был уникальный комплекс лечебных учреждений, расположенных на одной территории и оснащённых современным медицинским оборудованием, не уступавшим многим мировым клиникам того времени. В этом монастыре-больнице необходимую квалифицированную, вполне доступную медицинскую помощь получали приходившие в Киевский Покровский монастырь-больницу паломники с самыми различными заболеваниями. Благодаря великой княгине Александре Петровне, её внимательному отношению ко всем современным нововведениям были разработаны и внедрены в работу лечебных учреждений монастыря новейшие методы лечения. Кроме того, она смогла создать и атмосферу особой доброжелательности по отношению к больным. При постоянно возраставшем круге своей организационно-хозяйственной деятельности, при разрешении поставленных великой княгиней перед монастырём-больницей задач огромной важности она оставила за собой и сокровенное право выхаживать своих подопечных-больных. Трудилась она по призванию, по велению души. Её пример личного подвижничества в монастырских лечебных заведениях, где обязанности медицинского персонала по уходу за больными выполняли монастырские сёстры, был важен для всего ухаживающего за больными персонала. Своих помощниц — монастырских сестёр милосердия — она воспитывала собственным примером самоотверженного служения больному человеку. Эта благоприятная трудовая атмосфера очень помогала действенному выздоровлению больных.

Ключевые слова: история медицины, монастырская медицина, великая княгиня Александра Петровна (инокиня Анастасия).

GRAND DUCHESS ALEXANDRA PETROVNA (NUN ANASTASIA) AND THE ACTIVITIES OF THE POKROVSKY MONASTERY-HOSPITAL IN KIEV IN THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURY

N.N. Blokhina

National scientific and research institute of public health, Moscow, Russia

The article describes the activities of the Pokrovsky monastery-hospital in Kiev, created by the efforts of the Grand Duchess Alexandra Petrovna (1838–1900), who took the monastic vows in 1889 under the name Anastasia. The monastery became widely known in the late XIX — early XX century for the highly skilled medical aid provided to the population since its inception up to the events of 1917. It was a unique complex of medical settings located in the same area and equipped with modern medical equipment comparable with the many World's clinics of that time. In this monastery-hospital, pilgrims with different diseases who came at Pokrovsky monastery in Kiev were provided the required qualified, affordable medical care. Thanks to the Grand Duchess Alexandra Petrovna, her attentive attitude to all the latest innovations, novel treatment methods were developed and introduced to the work of monastery medical settings. In addition, she was able to create a special atmosphere and goodwill towards the sick. But, being engaged in devising new methods of providing medical care to patients, she was able to create a special and inviting atmosphere with respect to the patient. With the ever-increasing circle of her organizational and economic activities, being in charge of the monastery-hospital problems of great importance, Grand Duchess reserved the right to nurse her patients. She worked by vocation, at the behest of the soul. Her example of selfless labor in the monastery medical settings where monastic sisters held the medical staff responsibilities for the patients care was important for all of the staff. Her assistants — Sisters of Charity — she fostered by her own example of selfless aid to a sick person. This favorable work atmosphere was very effective helping cure the sick.

Keywords: history of medicine, monastic medicine, Grand Duchess Alexandra Petrovna (nun Anastasia).

Медицинские (лечебные) учреждения Русской Православной Церкви всегда рассматривались в дореволюционной России как неотъемлемая часть системы государственного здравоохранения. Церковь активно участвовала в деле сохранения физического здоровья народа. Особая роль в этом принадлежала монастырям. Там не только поддерживались традиции народной медицины, но также находили своё применение достижения современной медицинской науки. Согласно статистическим данным, в 1908 г. на территории православных монастырей было 195 лечебных учреждений (1933 койки), а в 1910 г. их насчиты-

валось уже 230 (2313 коек) [1]. Медицинская помощь оказывалась как монашествующим, так и всем приходившим в монастыри.

По подсчётам начала XX века число лечебных учреждений при женских православных монастырях значительно превышало количество аналогичных лечебных учреждений в мужских монастырях. Послушницы и инокини, профессионально подготовленные местными врачами, оказывали необходимую медицинскую помощь всем, кто в ней нуждался. Успешно действовали женские монастыри-больницы: Киевский Покровский общежительный и Костромской Богоявленский Анастасиевский. Последний возглавляла игуменья Мария, принадлежащая к

Рис. 1. Инокания Анастасия (в миру великая княгиня Александра Петровна)

дворянскому роду Давыдовых. Там не только лечили больных, но и готовили средний медицинский персонал. Известны своей лечебной деятельностью и женские православные монастыри в Западном крае. В числе первых таковых была киевская обитель великой княгини Александры Петровны.

Великая княгиня Александра Петровна (1838–1900, рис. 1), урождённая принцесса Ольденбургская — дочь Петра Георгиевича Ольденбургского (1812–1881) и принцессы Терезии Нассауской (1815–1871), с 25 мая 1856 г. — супруга великого князя Николая Николаевича Старшего (1831–1891).

В 1859 г. в Санкт-Петербурге, в Галерной гавани ею была основана Покровская община сестёр милосердия. У общины имелись больница, клиника амбулатория, лечебница, отделение для девочек-сирот младшего возраста, училище для обучения фельдшерниц.

Объясняя свою приверженность делу ухода за больными, великая княгиня отмечала в письме госпоже Х. от 11 июня 1899 г.: «Я с детства была близка к больным, их любила, видела пример моих незабвенных родителей, была свидетельницей, как моя незабвенная мать, при содействии великой княгини Александры Николаевны и Марии Николаевны, учредила первую в России Свято-Троицкую общину сестёр милосердия» [6, с. 31].

Во время русско-турецкой войны (1877–1878) Александра Петровна на собственные средства организовала санитарный отряд.

В 1879 г. случилось несчастье: карета, в которой она ехала, перевернулась, и княгиня получила тяжёлую травму. Оказавшись прикованной к постели на девять лет, она не могла уже обходиться без инвалидной коляски. Тем не менее, вплоть по 1881 г. великая княгиня состояла пред-

седательницей Совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. Благодаря её заботам был накоплен капитал, достигший к 1900 г. 2 млн рублей. На эти деньги содержались 23 обширных благоустроенных детских приюта, из которых 21 находился в Петербурге, один — в Царском селе, ещё один — в Петергофе. В них призревало до 5000 сирот.

В начале 1880-х годов великая княгиня переезжает на жительство в Киев, где основывает Покровский женский общежительный монастырь с хирургической больницей. В 1889 г., добившись согласия супруга, великого князя Николая Николаевича, и императора Александра III на уход в монашество, Александра Петровна приняла постриг с именем Анастасия.

10 июля 1889 г. было получено благословение Святейшего Синода на устройство Покровской женской обители в Киеве. В указе одобрялось решение Александры Петровны послужить «вящей славе Святой Соборной и Апостольской Церкви устройением иноческой женской обители для ищущих спасения» [2, с. 169]. В нём отмечалось, что прошение великой княгини было передано в Синод Киевским митрополитом Платоном, рассмотрено 26 мая 1889 г. и признано возможным для исполнения.

Устраиваемый ею монастырь был отдан Синодом под надзор Киевского митрополита при личном управлении великой княгини и при наличии особой, ею самой назначаемой, старицы. В том же указе говорилось, что в монастыре должен быть принят устав преподобного Фёдора Студита. По кончине Александры Петровны монастырь предполагалось определить на основании общего положения об общежительных монастырях [2, с. 170].

Вскоре княгиня была назначена настоятельницей обители, где и провела последние годы жизни. Киевский Покровский общежительный женский монастырь-больница получил широкую известность в конце XIX и начале XX века благодаря высокопрофессиональной медицинской помощи, оказываемой населению. Великая княгиня Александра Петровна за короткое время смогла организовать в одном из глухих киевских мест целый монастырский посёлок с храмами, кельями для монахинь, больницей на 125 мест для неимущих больных всех христианских вероисповеданий, амбулаторией с выдачей лекарств для приходящих больных, двумя приютами, приютом для неизлечимо больных и приютом для слепых (каждый на 20 мест). Лечение и содержание нуждавшихся были бесплатными, ухаживавший за ними персонал состоял из монастырских сестёр.

Учредив обитель, великая княгиня и сама смогла в её стенах буквально встать на ноги. Исцелительницей она называла чудотворную Почаевскую икону Божьей Матери, перед которой много молилась, прося Богородицу об избавлении от последствий увечья.

Деятельной помощью страждущим «белая», или «княжеская», как слыла она в народе, боль-

Движение больных за 1893–1895 гг.

Годы	Поступившие больные	Выздоровевшие больные	Умершие больные	Больные, оставшиеся к 1 января следующего года
Девять месяцев 1893 г.	151	120	7	24
Семь месяцев 1894 г.	180	187	9	8
Восемь месяцев 1895 г.	182	172	8	10
Итого	513	479	24	10

ница «в высокой степени была обязана образцовому, безукоризненному отношению к болящим и убогим со стороны послушниц монастыря, которые своим гуманным, полным любви к больному обращением облегчали врачам нелёгкий труд врачевания, а больному облегчали страдания, вселяли и укрепляли веру в исцеление» [5, с. 15]. В заведении трудились прекрасные специалисты: главный врач медицинских учреждений монастыря (больница, лечебница, приют для слепых и богадельня для хронических больных) почётный лейб-хирург Двора Его Императорского Величества приват-доцент Н.В. Соломка и штатные ординаторы В.П. Демченко, Г.Г. Левицкий, Н.Н. Подгаевский и М.Я. Радецкий.

В мае 1892 г. великая княгиня перенесла тяжёлую операцию, которую провёл профессор Ф.К. Борнгауп с ассистентами Н.В. Соломкой и В. Бочаровым. Как только Александра Петровна стала выздоравливать, она занялась расширением больницы, организовав «хирургическую больницу для бесплатного лечения женщин и детей». Для оказания помощи в бесплатной лечебнице выдавались лекарства из монастырской аптеки. Уже в первые годы больница приняла свыше 500 больных.

В августе 1894 г. великая княгиня перенесла повторную операцию. Из-за этого доктор Н.В. Соломка вынужден был прервать свою заграничную научную командировку. 5 августа 1894 г. великую княгиню прооперировали. Послеоперационный период настоятельница провела в одной из палат хирургического отделения, что, несомненно, повлияло на репутацию лечебных учреждений монастыря, укрепив к ним доверие со стороны обращавшихся сюда за медицинской помощью [4, с. 14–15].

После выздоровления великая княгиня Александра Петровна продолжила свою деятельность. Не прекращались усилия по совершенствованию больничных и амбулаторных зданий, для чего в 1893–1895 гг. были возведены пристройки, произведён ремонт, приобретены хирургический инструментарий и необходимый инвентарь. Тогда же была расширена амбулаторная лечебница и выстроено новое здание аптеки.

В отчёте по лечебным учреждениям монастыря за 1893–1895 гг. сообщается, что за три года больница в полную силу работала всего 24 месяца, главным образом в летний период, когда большинство бесплатных лечебных заведений Киева закрывалось. За это время в больнице

прошли курс лечения 513 больных, из которых 479 выздоровели, 24 умерли и 10 остались к 1 января 1896 г. (табл. 1, [5, с. 15]).

Как сообщалось в отчёте по лечебным учреждениям монастыря за 1893–1895 гг., обязанности низшего медицинского персонала и палатной прислуги выполняли подготовленные послушницы монастыря. Они, как и врачи больницы, были «одеты всегда в белое платье и белые халаты».

В конце 1895 г. врачебный персонал больницы пополнился за счёт одного ординатора, так как ввиду постоянно расширяющейся деятельности монастырской больницы было признано необходимым учредить должность прозектора, которую и занял известный в будущем учёный-эпидемиолог Д.К. Заболотный. К сожалению, нами не найдено никаких сведений о данном периоде его жизни. Судя по всему, и биографам Д.К. Заболотного мало что известно о жизни доктора в это время.

Великая княгиня Александра Петровна была уверена: если в монастырских лечебницах появятся квалифицированные патологи-прозекторы, они, во-первых, смогут серьёзно помогать развитию клинической медицины в этих учреждениях монастыря, а во-вторых, благодаря их диагностическим возможностям будут устранять ошибки в методике исследования и лечения больных. Такая постановка вопроса становилась реальной только при совместной неустанной работе, которая должна была носить характер сотрудничества между терапевтом, хирургом, другими практикующими клиницистами и патологом-прозектором.

Для монастырских сестёр главным было не только безупречное выполнение обязанностей, но и подчинение строжайшей дисциплине, необходимой для согласованной работы. Высока была ответственность руководительницы — великой княгини Александры Петровны, ставившей перед собой задачу изучить новейшие технологии обследования больных. Именно поэтому в октябре 1896 г. больница приняла пожертвованные принцем Александром Петровичем и принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургскими привезённые из Берлина аккумулятор и приборы для «снимков по Рентгену». Причём первые опыты с флюоресцирующим экраном принц Александр Ольденбургский произвёл лично в присутствии приглашённых врачей. Это щедрое пожертвование дало возможность в нужных случаях пользоваться «Х-лучами».

Следует подчеркнуть, что больница не огра-

Рис. 2. Главный врач лечебных учреждений Киево-Покровского монастыря-больницы Н.В. Соломка

ничивалась снимками только своих пациентов. Рентгеновские снимки делали «всем больным, направляемым для этого различными лечебными заведениями и врачами Киева» [3, с. 6]. В том же 1896 г. главный врач лечебных учреждений

Киево-Покровского монастыря приват-доцент Н.В. Соломка (рис. 2) сделал в Киевском военно-санитарном обществе доклад о значении X-лучей в хирургии [3, с. 7].

1896 г. стал памятным в жизни больницы. 21 августа монастырь посетили император Николай II и императрица Александра Фёдоровна. Они подробно осматривали все его лечебные учреждения, беседовали с больными и живо интересовались теми, кто перенёс наиболее сложные операции. Император, покидая монастырь-больницу, сердечно поблагодарил врачебный персонал за «примерный» порядок и «образцовый строй» больницы. Он оставил щедрое пожертвование на расширение монастырских лечебных учреждений.

На эти средства в 1897–1898 гг. было сооружено новое здание «Больницы императора Николая II» и проведены различные улучшения. Начали строить здание для лечения внутренних болезней женщин и детей на 40 мест. Была закончена постройка особого обширного помещения для приходящих больных-бедняков. Построили отдельную кухню для больницы. Появились новая лечебница и кухня, освещённые газом. В старой больнице появилось электричество [3, с. 5].

После расширения больница, рассчитанная на 60 мест, смогла принять более 100 больных. В первые четыре с половиной года здесь получили помощь 1650 пациентов. В больнице было сделано 974 операции (рис. 3), а в «лечебнице для приходящих» была оказана медицинская помощь 86 443 больным.

Согласно отчёту по больнице за 1897 г., прозектор Д.К. Заболотный выбыл в Бомбей в составе русской экспедиции для изучения чумы в Индии. По окончании экспедиции его командировали для изучения чумы в Джедду, а позднее

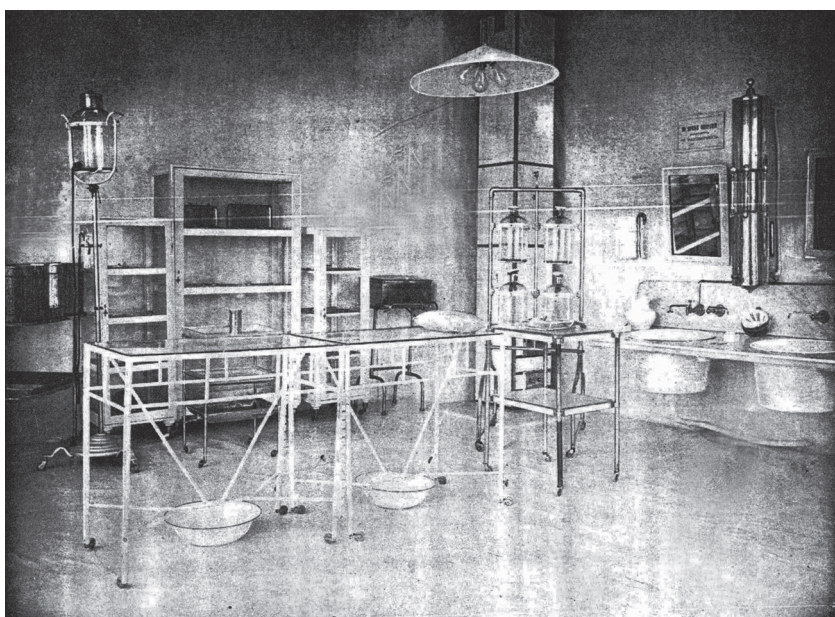

Рис. 3. Операционная при «Бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных Императора Николая II»

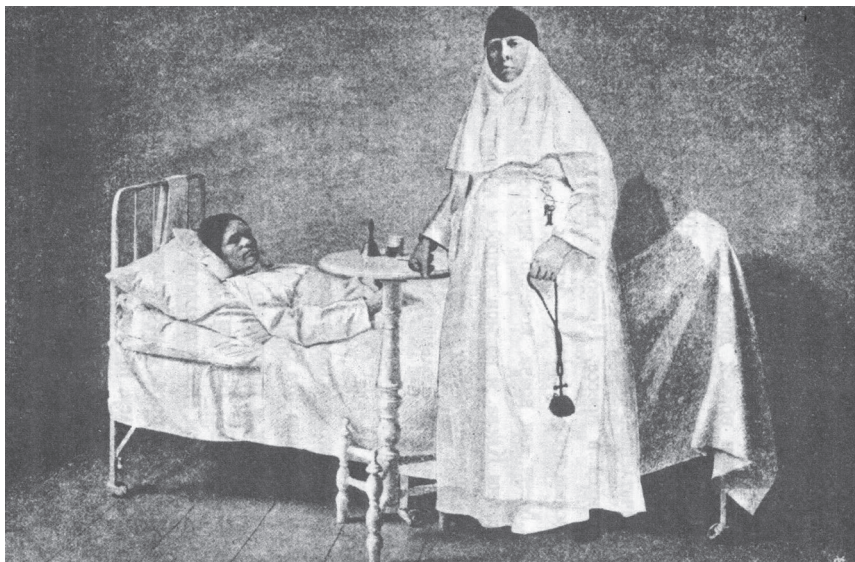

Рис. 4. Инокния Анастасия (в миру великая княгиня Александра Петровна) у постели больной

отправили в Париж, в Пастеровский институт — для окончания работ по исследованию чумы. Обязанности прозектора больницы вместо него исполняли доктора М.Я. Радецкий и В.П. Демченко [4, с. 6]. В 1897 г. лечебница, согласно отчёту, работала уже круглый год.

Приват-доцент И.Ф. Зеленев ввиду избрания его на кафедру сифилидологии и дерматологии Харьковского университета прекратил амбулаторный приём. По «накожным, венерическим и сифилитическим болезням» начал приём больных приват-доцент А.А. Линдстрем. Приёмы по детским болезням вели доктора А.О. Карницкий и Ф.В. Черномор-Задерновский, по хирургическим — Л.И. Яновский, по глазным болезням — О.Г. Лебова, по внутренним и женским — Е.Л. Яницкая. По данным отчёта за 1897 г., в лечебницу обратились за помощью 23 962 больных, её посетил 53 581 человек — 17 641 мужчина, 29 966 женщин и 5984 ребёнка [4, с. 16].

Больница при Покровском монастыре, получившая название Покровской больницы имени императора Николая II, неслучайно считалась одной из лучших в Киеве. В отчёте Святого Синода указано: «...из Юго-Западного края и губерний, тяготеющих к городу Киеву, в монастырские лечебные заведения, по справедливости считающиеся лучшею окружною больницею», направляются самые трудные и тяжёлые больные, которым «на местах не представляется возможности оказать помощь». Провинциальные практикующие врачи приезжали сюда для совершенствования профессиональных знаний. Сама великая княгиня Александра Петровна внимательно следила за оказанием медицинской помощи страждущим.

Не стоит забывать и о том, что Киевский Покровский женский монастырь выполнял, кроме реальной медицинской помощи, и важную функцию — обеспечивал долгосрочными медицинскими услугами тех, кто нуждался. За счёт сумм,

ассигнованных на больницу, при ней содержался приют для неизлечимых больных и слепых женщин. Он располагался на территории монастыря, и здесь постоянно призывались около 50 человек.

Доктор Г. Левицкий писал: «Всё здесь создавалось под личным наблюдением великой княгини. Все планы составлялись ею, счета по постройке и содержанию всех учреждений велись лично великой княгиней. Здесь не было деревца, которое было бы посажено не по её указанию, не было гвоздя, вбитого не по её распоряжению, а часто и в её присутствии. Выстроен собор, дома для монастырских сестёр, помещение для навещавшей семьи Её Высочества, больница, лечебница для приходящих, самая грандиозная в Юго-Западном крае, в которой принимались больные всех вероисповеданий по всем родам заболеваний (до 500 человек ежедневно), образцово устроенная аптека, из которой бесплатно отпускались лекарства для всех больных, как лечащихся в больнице, так и приходящих, училища для девочек-сирот, приют для слепых, приют для неизлечимых хронических больных, бараки для заразных больных, анатомический покой для нужд больницы, прачечные, столовые, кухни для больницы и сестёр монастыря» [6, с. 5–6].

Таким образом, нельзя назвать какой-либо области деятельности монастыря-больницы, в которой не приняла бы участия Александра Петровна. Она не просто работала в больнице — она «жила ею» (рис. 4).

Доктор Г. Левицкий свидетельствовал: «Часто в продолжении 5–6 часов подряд великая княгиня, выстаивая по 3–4 операции на своих больных ногах, исполняла ответственные обязанности ассистента “у ножа”, помогая оператору. С какой верой и спокойствием шли на операцию самые робкие и боязливые больные, зная, что в операции принимает участие сама “Великая матушка”. Это же моральное воздействие сказыва-

лось и на молодых врачах, принимавших на себя ответственность тяжёлых и трудных операций» [6, с. 7].

Результативность сестринского «ухода за больными» в стенах монастыря-больницы становится понятной лишь при тщательном и внимательном рассмотрении высказанных великой княгиней мыслей, которые мы находим в её письмах, касающихся труда монастырских сестёр.

Письмо великой княгини Александры Петровны из Нишцы от 23 декабря 1895 г.: «Радуюсь тому, что наша скромная лечебница оживает и подаёт немалое облегчение страждущим. Спаси, Господи, врачей и служащих за их труды, труды это благоприятны Богу... Передай мой привет всем больничным и амбулаторным сёстрам, уповаю, что они хранят мою заповедь и с любовью и смирением служат болящим». А следом она даёт распоряжения хозяйственного порядка: «В бывшей операционной наверху можно заменить стерилизационную печь хорошою белою изразцовою тумбою... Затем в той же комнате имеющуюся дверь заделать, лишь оставить возможность, в случае надобности, провести воду в какой-нибудь рукомоийник. Трубы на потолке тоже снять. Разумеется, ничего не бросать и всё оберегать тщательно». [7, с. 39].

Её указания всегда старательно исполнялись. Зная о том, что участники X съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Киеве в апреле 1898 г., должны были увидеть Покровский монастырь-больницу, она писала: «Времени осталось мало, работы ещё много. 21 апреля уже, а до съезда нужно многое устроить». И тут же выражение трогательной заботы о выхаживаемых монастырскими сёстрами больных: «Как здоровье больных, как здоровье Ксении, больной кокситом, сколько scarlatinных, кто около них дежурит? В каком положении ангелоподобная Паша, как пластика руки мальчика-сибиряка?». В её словах выражение поистине материнской заботы о подопечных больных и понимание того, что чем беспомощнее больной, тем большее значение для него приобретал заботливый уход.

Письмо великой княгини к сёстрам монастырской больницы, помеченное 1896 г., свидетельствует: «Не дождусь я счастливого часа возвращения во святую нашу обитель. Читайте мои строки все, — и старшие, и младшие, и сёстры в лечебнице и аптеке. Прошу передать моё приветствие нашим многотрудящимся врачам. Окажите доверие и послушание к их приказаниям и руководству. Помните, что малейшее опущение или отступление от приказания врачей есть тяжкое преступление. Если по немощи человеческой вы что-нибудь забыли или не исполнили, то сознайтесь врачам с полной искренностью, ибо всякая утайка может тяжело повлиять на здоровье вверенных вам больных. Больные приходят к нам с доверием; наша обязанность оправдать их доверие и заслужить их любовь. Мы должны ближнего любить как самого себя, это заповедь Христа, положившего за нас жизнь!» [7, с. 32].

476

Настаивая на правдивом и искреннем видении происходящего в монастыре-больнице, она пишет: «В следующем письме опиши операции всех больных. Не скрывай, если кто помер! Главное — прямая правда. В жизни главное — правда. Во всём правда всплывает. Я век прожила и всё более и более люблю человечество. Если кто поступает не так, как следует, то я молюсь за них, покрываю их любовью. Великое утешение быть строгим к себе, а снисходительным к другим, но ради пользы больных быть строгою с сёстрами».

Из писем видно, что великая княгиня Александра Петровна в воспитании подопечных монастырских сестёр использовала собственный опыт, все имеющиеся знания.

Она воспитывает монастырских сестёр не только словами и письмами, адресованными к ним. Громадную роль играл личный пример. Сама она жила, как писал профессор И.А. Сикорский в своих воспоминаниях, «в одной из больничных палат, в постоянном, непосредственном соприкосновении с больными, проводила дни и ночи в таких условиях и при такой обстановке, что эту жизнь необходимо признать непрерывным подвигом. Дверь её комнаты не закрывалась для того, чтобы и в ночное время она могла услышать стоны и жалобы больных и идти к ним на помощь. По её собственным словам, тишина и покой будили её, так как она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущим. Ко всем трудным больным Она вставала по несколько раз в течение ночи, и тем нередко лишала себя и того наименьшего отдыха, который необходим для поддержания здоровья и сил... Из её рук больные получали лекарства, из её уст слышали слова ободрения, утешения и сострадания. Она присутствовала при всех операциях, деятельно помогая, как опытный помощник, своей умелой и твёрдой рукой. Всем больным, которым предстояли тяжёлые операции, она собственными руками, чтобы обеспечить необходимую чистоту, делала ванны...». К такому человеку, по мнению И.А. Сикорского, обязательно бы устремились ищущие правды и деятельной любви, около него выросли бы больницы, богадельни и приюты [8, с. 5–9].

Говоря о подвижническом личном примере великой княгини Александры Петровны, профессор М.М. Тареев (отец известного клинициста академика Е.М. Тареева), в 1910 г. посетивший Киево-Покровский монастырь-больницу, писал: «недалеко от двери, налево в углу, стоит кушетка с незатейливой подушкой, рядом с ней — небольшой круглый столик... “Это, — говорила нам охваченная горячим потоком воспоминаний сестра Магдалина, — место, где покойная матушка спала. Обыкновенно спала сидя. У неё были больные ноги. Едва ли она когда ложилась. Голову склоняла на этот столик, ничего не стлала, только ноги закутывала одеялом. И как спала! Двери открыты, и она прислушивалась к тому, что происходило в палатах. Едва только дежурная на звонок приходила, как в ту же минуту являлась

уже покойная матушка и делала, что было нужно. Даже дежурила по ночам»).

«Все её действия являли собой пример того, что интересы больного для ухаживающего за ним должны быть прежде всего. Своих помощниц — монастырских сестёр — она воспитывала всегда собственным примером самоотверженного служения больному человеку» [9, с. 132]. И действительно, в непростых условиях повседневной больничной жизни она буквально выпестовала молодых монастырских сестёр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блохина Н.Н. Медицинские учреждения женских православных монастырей в деле охранения народного здоровья в дореволюционной России // Пробл. соц. гигиены, здравоохран. и истории мед. — 2001. — №4. — С. 51. [Blokhina N.N. Medical institutions of female Orthodox monasteries in the matter of public health in pre-revolutionary Russia. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2001; 4: 51. (In Russ.)]

2. Гиляревский А. Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. — М.: Типолитография И. Ефимова, 1906. [Gilyarevskiy A. *Zhizneopisaniya otechestvennykh podvizhnikov blagochestiya XVIII–XIX vv.* (Lives of domestic ascetics of the XVIII–XIX centuries). Moscow, Typolithography of I. Efimov, 1906. (In Russ.)]

3. Киевский Покровский женский общежительный монастырь. Больница и лечебница для приходящих. Краткий цифровой отчёт по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных при Киевском Покровском женском общежительном монастыре за 1896 г. / сост.: врачи больницы. — Киев, 1897. [Kievskiy Pokrovskiy zhenskiy obshchezhitel'nyy monastyr'. *Bol'nitsa i lechebnitsa dlya prikhodyashchikh. Kratkiy tsifrovoy otchet po besplatnoy bol'nitse i lechebnitse dlya prikhodyashchikh bol'nykh pri Kievskom Pokrovskom zhenskom obshchezhitel'nom monastyre za 1896 g.* (Pokrovsky coenoby of Kiev convent. Hospital and clinic for pilgrims. A brief report on free hospital and clinic for outpatients at the Pokrovsky coenoby of Kiev convent for 1896.) Ed. by doctors of the hospital. Kiev, 1897. (In Russ.)]

4. Киевский Покровский женский общежительный монастырь. Больница и лечебница для приходящих. Краткий цифровой отчёт по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных при Киевском Покровском женском общежительном монастыре за 1897 г. / сост.: врачи больницы. — Киев, 1898. [Kievskiy Pokrovskiy zhenskiy obshchezhitel'nyy monastyr'. *Bol'nitsa i lechebnitsa dlya prikhodyashchikh. Kratkiy tsifrovoy otchet po besplatnoy bol'nitse i lechebnitse dlya prikhodyashchikh bol'nykh pri Kievskom Pokrovskom zhenskom obshchezhitel'nom monastyre za 1897 g.* (Pokrovsky coenoby of Kiev convent. Hospital and clinic for pilgrims. A brief report on free hospital and clinic for outpatients at the Pokrovsky coenoby of Kiev convent for 1897.)

Ed. by doctors of the hospital. Kiev, 1898. (In Russ.)]

5. Киевский Покровский женский общежительный монастырь. Больница и лечебница для приходящих. Краткий цифровой отчёт по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных при Киевском Покровском женском общежительном монастыре за 1893–1895 гг. / сост.: врачи больницы. — Киев, 1896. [Kievskiy Pokrovskiy zhenskiy obshchezhitel'nyy monastyr'. *Bol'nitsa i lechebnitsa dlya prikhodyashchikh. Kratkiy tsifrovoy otchet po besplatnoy bol'nitse i lechebnitse dlya prikhodyashchikh bol'nykh pri Kievskom Pokrovskom zhenskom obshchezhitel'nom monastyre za 1893–1895 g.* (Pokrovsky coenoby of Kiev convent. Hospital and clinic for pilgrims. A brief report on free hospital and clinic for outpatients at the Pokrovsky coenoby of Kiev convent for 1893–1895.) Ed. by doctors of the hospital. Kiev, 1896. (In Russ.)]

6. Левицкий Г.Г. Её Императорское Высочество Великая княгиня Анастасия Петровна (в иночестве Анастасия). Биографический очерк. — Киев: Тип. Чоколова, 1904. — 33 с. (На экземпляре, хранившемся в государственной библиотеке в Москве, надпись: «Его Имп. Высочеству Вел. кн. Петру Николаевичу всеподданнейшее подносит автор. Киев. 20 апреля 1905».) [Levitskiy G.G. *Ee Imperatorskoe Vysochestvo Velikaya knyaginya Anastasiya Petrovna (v inochestve Anastasiya). Biograficheskiy ocherk.* (Her Royal Highness The Great Duchess Anastasia Petrovna (nun Anastasia). Biographical sketch.) Kiev, Typography of Chokolov, 1904. 33 p. (In Russ.)]

7. Обзор деятельности больничных учреждений императора Николая II при Киевском Покровском женском общежительном монастыре за 1-е десятилетие / сост.: врачи больницы. — Киев, 1905. [Obzor deyatel'nosti bol'nichnykh uchrezhdeniy imperatora Nikolaya II pri Kievskom Pokrovskom zhenskom obshchezhitel'nom monastyre za 1-e desyatiletie. (The review of the activities of medical institutions of Emperor Nicholas II at Pokrovsky coenoby of Kiev convent for the first decade.) Ed. by doctors of the hospital. Kiev, 1905. (In Russ.)]

8. Сикорский И.А. Кончина Ея Императорского Высочества Великой княгини Александры Петровны (в инокинях Анастасии). — Киев, 1900. — 14 с. [Sikorskiy I.A. *Konchina Eya Imperatorskogo Vysochestva Velikoy knyagini Aleksandry Petrovny (v inokinyakh Anastasii).* (The death of Her Royal Highness The Great Duchess Anastasia Petrovna (nun Anastasia).) Kiev, 1900. 14 p. (In Russ.)]

9. Tapeev М.М. Основы христианства: Система религиозной мысли. Дополнительный. Религиозная жизнь. — Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1910. — Т. 5. — 288 с. [Tareev M.M. *Osnovy khristianstva: Sistema religioznoy mysli. Dopolnitel'nyy. Religioznaya zhizn'.* (Basics of Christianity. System of religious thought. Supplement. Religious life.) Sergiev Posad: Publishing house of Trinity Lavra of St. Sergius. 1910; 5: 288. (In Russ.)]